

РАЗДЕЛ III
НАУЧНЫЙ СИМПОЗИУМ:
РАННИЕ КОЧЕВНИКИ ОТ УРАЛА ДО АЛТАЯ: СОЦИУМ, ЭЛИТА,
МИГРАЦИИ, ПОСВЯЩЕННЫЙ ЮБИЛЕЮ А.Х. ПШЕНИЧНЮКА

Ю.В. Болтрик

(Институт археологии НАН Украины, Киев),

В.В. Кропотов

(Институт археологии Крыма РАН, Симферополь)

ТРИ РАННЕСАРМАТСКИХ КОМПЛЕКСА ЛЕВОБЕРЕЖНОГО ПОДНЕПРОВЬЯ

Раннесарматские памятники в Северном Причерноморье немногочисленны. В сводке А.В. Симоненко учтено всего 47 захоронений этого времени [9, с. 32 и сл.]. Еще 14 объектов в его сводке представлены так называемыми странными комплексами/вотивными кладами и случайными находками, связь которых с сарматами в последнее время вызывает вопросы [см., например, 3, с. 67 и сл.], ответ на которые может дать только накопление нового археологического материала.

Данное сообщение посвящено сразу трем неопубликованным ранее погребальным памятникам, раскопанным в 1984 г. Приазовской новостроечной экспедицией Института археологии АН УССР (начальник экспедиции – Ю.В. Болтрик). Эти объекты расположены в 5 км к юго-западу от пгт. Акимовка Запорожской области в курганной группе, состоявшей из 15 насыпей, и являются одиночными погребениями, впущенными в насыпи более древних курганов на небольшую глубину (0,9–1,1 м). К сожалению, все три комплекса сильно пострадали в результате позднейших перекопов, в результате чего контуры погребальных сооружений проследить не удалось. Два из них (курган 1, погребение 2 и курган 13, погребение 5) были вытянуты на спине головой на СЗ, третье (курган 13, погребение 1) нарушено настолько, что определить его ориентировку не представлялось возможным. Захоронения сопровождал скудный, но достаточно выразительный в хронологическом плане инвентарь: погребение 2 в кургане 1 – серебряные бочковидная пронизь (распалась при расчистке) и проволочное кольцо (рис. 1, 2); погребение 1 в кургане 13 – фрагменты гончарного красноглиняного кувшина с витой ручкой, покрытого светлым ангобом (рис. 1, 5), обломок серебряной позолоченной пластины (рис. 1, 3), две пронизи из горного хрусталя (рис. 1, 4) и бусина из глухого белого стекла; погребение 5 из того же кургана – лепной горшок (рис. 1, 7), бронзовая фибула с железной иглой (рис. 1, 8) и набор бус из глухого белого стекла (рис. 1, 6). Кроме того, к инвентарю погребения 1 кургана 13, по-видимому, следует относить гончарную красноглиняную чашку со следами красно-бурого лака на тулове (рис. 1, 1), найденную в верхней части насыпи кургана недалеко от захоронения.

Большинство из перечисленных вещей имеют надежно установленные датировки. Так, гончарные красноглиняные кувшины с витыми ручками исследователи датируют III в. до н.э. – началом I в. н.э. [1, с. 68–69; 5, с. 82 и сл.; 10, с. 294], а краснолаковые чаши с полусферическим туловом на невысоком кольцевом поддоне – I в. до н.э. – началом I в. н.э., хотя и отмечают хождение отдельных экземпляров в более позднее время [7, с. 80 и сл.; 11, с. 142; 12, с. 90–91]. Чашу из склепа 17 некрополя Беляуса, полностью идентичную описываемой, О.Д. Дашевская относит к первой половине I в. до н.э. [2, с. 25, табл. 42, 3].

Скорее всего, второй половиной/концом I в. до н.э. или даже рубежом н.э. следует датировать фибулу из погребения 5 кургана 13 (рис. 1, 8), совмещающую в себе признаки ранних лучковых застежек (узкая ножка, подвязной приемник) и образцов среднелатенской схемы так называемого неапольского варианта (многовитковая пружина, приземистый корпус) [4, с. 50–51, 67]. Интересная деталь: данная застежка, по-видимому, достаточно долго находилась в быту – ее игла в древности сломалась, и мастер, чтобы продлить срок службы

изделия, изготовил новую иглу из отдельного куска железной проволоки, закрепив ее на головке фибулы.

Не менее любопытная находка – фрагмент серебряной позолоченной пластинки (рис. 1, 3). Этот предмет, скорее всего, первоначально имел форму лунницы и служил украшением костюма. Образец украшен продольным рельефным гребнем, подчеркнутым по краю пуансонным орнаментом; на его противоположных концах имеются сквозные отверстия, с помощью которых украшение крепилось к основе. К сожалению, ни основы, ни ее следов не сохранилось. Подобные изделия до сих пор в сарматских погребениях Северного Причерноморья не встречались, зато широко известны на позднескифских памятниках Центрального и Северо-Западного Крыма. Очень близкие по форме образцы, украшенные аналогичным образом, найдены в склепе 106 могильника Битак [7, рис. 37, 23], склепах 38 и 77 некрополя Беляуса [2, табл. 63, 1, 95, 14] и склепе 148 могильника Левадки [6, рис. 1, 2]. Все эти комплексы по сопутствующему инвентарю датируются I в. до н.э. [2, с. 30, 37].

Остальные находки – лепной горшок, серебряное кольцо, округлые пронизи из горного хрусталя и аналогичные им по форме бусы из глухого белого стекла (рис. 1, 2, 4, 6, 7) – каких-либо узких датировок не имеют.

Таким образом, хронологический анализ найденных в описываемых комплексах вещей позволяет уверенно датировать два из них (погребения 1 и 5 кургана 13) I в. до н.э. При этом погребение 1, с которым, по-видимому, связана гончарная красноглиняная чашка, покрытая в древности красно-бурым лаком, скорее всего, следует относить к первой половине этого столетия, а погребение 5, содержавшее бронзовую фибулу, – ко второй половине/концу I в. до н.э. или даже рубежу н.э. К сожалению, погребение 2 кургана 1 сопровождалось хронологически слишком маловыразительным инвентарем. Найденные в нем предметы – серебряные кольцо и бочковидная пронизь – узко не датируются. Поэтому отнесение данного захоронения к тому же периоду, что и два предыдущих, в значительной степени условно и основывается лишь на его близости к ним по погребальному обряду.

Характеризующие описанные комплексы черты – использование для захоронения уже существующей курганной насыпи, ориентировка покойного в северный сектор, незначительная глубина погребения, бедность погребального инвентаря и т.п. – являются типичными для раннесарматских погребений Северного Причерноморья [9, с. 32]. Письменные источники конца II–I вв. до н.э. упоминают в данном регионе роксолан/ревксиналов, с которыми, по-видимому, и следует связывать эти памятники [8, с. 17 и сл.].

Любопытно отметить, что, несмотря на господствующую в литературе точку зрения о датировке всех раннесарматских древностей Северного Причерноморья в целом II–I вв. до н.э., в погребениях вещи, бытовавшие не позднее II в. до н.э. (в частности «мегарские» чаши, чернолаковая посуда, фибулы раннелатенской схемы и расчлененные «среднелатенские» и т.п.), полностью отсутствуют. Найденный в них инвентарь, как правило, датируется либо узко I в. до н.э., либо более широко: II–I или даже III–I вв. до н.э. В этой связи логично предположить, что захоронения, описываемой группы, получили распространение не ранее конца II в. до н.э. В таком случае отождествление с роксоланами/ревксиналами также и странных комплексов/воотивных кладов, относящихся в основном к более раннему времени [см., например, 3, с. 67 и сл.], достаточных оснований не имеет.

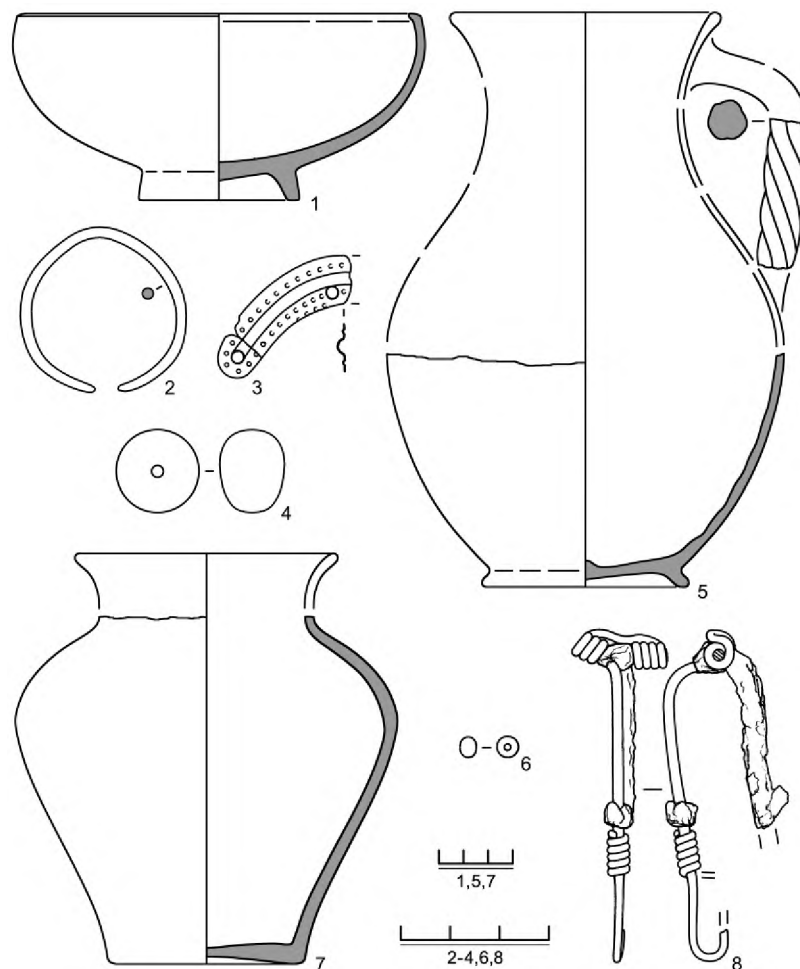

Рис. 1. Курганы у пгт. Акимовка, инвентарь сарматских захоронений
 1 – насыпь кургана 13 близ погребения 1; 2 – курган 1, погребение 2;
 3–5 – курган 13, погребение 1; 6–8 – курган 13, погребение 5

Источники и литература

1. Алексеева Е.М. Юго-восточная часть некрополя Горгиппии // Горгиппия. Ч. II. Краснодар, 1982. С. 5–116.
2. Дашевская О.Д. Некрополь Беляуса. Симферополь, 2014.
3. Зайцев Ю.П. Северное Причерноморье в III–II вв. до н.э.: ритуальные клады и археологические культуры (постановка проблемы) // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н.э. Тирасполь, 2012. С. 67–72.
4. Кропотов В.В. Фибулы сарматской эпохи. Киев, 2010.
5. Марченко И.И. Сираки Кубани. Краснодар, 1996.
6. Мульд С.А. Исследования могильника у с. Левадки в Крыму // Археологічні дослідження в Україні 2011 р. Киев, 2012. С. 95–97.
7. Пузровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь, 2007.
8. Симоненко О.В. Роксолани (пошук археологічних відповідностей) // Археологія. 1991. № 4. С. 17–28.
9. Симоненко О.В. Раньосарматський період у Північному Причорномор'ї // Археологія. 1994. № 1. С. 32–48.
10. Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Керамический комплекс позднеэллинистического времени из Пантикапея // Боспорские исследования. 2003. Вып. III. С. 289–314.
11. Труфанов А.А. Хронология могильников Предгорного Крыма I в. до н.э. – III в. н.э. // Stratum plus. 2005–2009. № 4. С. 117–328.
12. Храпунов И.Н., Масякин В.В., Мульд С.А. Позднескифский могильник у с. Кольчугино // Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. 1. Симферополь, 1997. С. 76–155.